Глава 309. Цин Шуй, успокой свою невесту.

Никто не мог понять, о чем думал Сун Лан. Он сделал выпад в сторону Цин Шуя, ударив хлыстом, как хвостом дракона. Эта техника была превосходной, как и остальные, но была еще более зловещей и коварной.

Но Цин Шую уже не было страшно. Это чудесное чувство было связано с расширением его сознания. Он естественно отступил назад и немедленно рванулся вперед со скоростью света. Правильно рассчитав время, он смог увернуться от длинного хлыста противника, отступив назад. В тот момент, когда Сун Лан запустил хлыст в атаку, Цин Шуй использовал Шаги Облака Тумана, чтобы увернуться от угрозы. И неожиданно для него эта техника вышла быстрее, чем раньше, будто он нашел кратчайший путь!

Сун Лан стоял, не понимая, что происходит. Он знал, что между ними огромная пропасть. Он беспомощно смотрел, как ему навстречу приближается тяжеленный удар меча. Он знал, что это будет его смертельный удар.

«Брат, смилуйся!» раздался голос в замершей толпе.

Цин Шуй помнил убийственное намерение в глазах Сун Лана, он хотел изранить его, как можно сильнее. Он не хотел тратить усилия впустую, поэтому продолжил удар. Для обычно человека со стороны казалось, что было слишком поздно останавливать падающее лезвие меча.

В этот самый момент, когда лезвие меча Цин Шуя должно было вот-вот коснуться плоти Сун Лана, промелькнула тень и заблокировала меч. Раздался звон столкнувшихся мечей, словно колокольный звон к заутрене.

Цин Шуй чувствовал волну энергии, исходившую от Меча Большой Медведицы. Он не мог сдерживать ее, поэтому ему пришлось сделать три шага назад, чтобы стабилизировать себя. Он поднял голову, чтобы посмотреть, кто же спас жизнь Сун Лану.

Это был темный крепкий мужчина с окладистой бородой, густыми бровями и большими сверкающими глазами, похожими на драгоценные камни, пухлым ртом и крючковатым носом. Но, несмотря на неприглядную внешность, он производил впечатление достойного и щедрого человека.

«мальчик мой, Лан, ты в порядке?» спросил он бледного, как снег, Сун Лана. Тот лишь огорченно покачал головой в ответ. Он не умер, но проиграл. И как человек высокомерный и амбициозный, он испытывал сейчас великое разочарование от своего проигрыша. По крайней мере, давление от этого никогда не исчезнет, и куда бы он ни шел отныне, он не сможет больше гордо поднять свою голову.

Потому что он проиграл битву Залу Звездной Луны.

«Брат, драка окончена. Ты достоин восхищения. От имени Семьи Сун я отблагодарю тебя позже», с улыбкой сказал незнакомец, обнажив белые, как дневной свет, зубы.

Цин Шуй сделал вывод, что этот человек был рангом выше, чем Сун Лан, в семье Сун, раз он назвал юношу «Мой мальчик». Иначе он бы и не смел говорить о каких-либо компенсациях от имени всей семьи. Заводить бучу с таким человеком было бы не предусмотрительно, поэтому Цин Шуй решил отпустить Сун Лана. Более того, ему пришлось принять предложение

закончить битву, потому что темный крупный мужчина явно обладал нешуточной властью. Цин Шуй также почувствовал, как вокруг собираются довольно серьезные люди.

«Третий Брат Хэй, зачем дразнишь моих людей Зала Звездной луны?» знакомый голос прозвучал недалеко от арены. Цин Шуй улыбнулся и кивнул Фэй Уцзи, который внезапно оказался рядом с ним – человек, которого он больше всего уважал, его Боевой Дядюшка.

«Брат Уцзи, это недопонимание. Это было просто недопонимание. Дети всегда ссорятся. На этот раз вина за моим мальчиком Ланом. Я уже попросил прощения от имени Семьи Сун. Я обязательно возмещу все затраты твоему брату», прямо ответил ему мужчина, которого, как оказалось, звали Третий Брат Хэй. На лице его была скромная и приятная улыбка.

«Ха-ха, хорошо, если я не буду поднимать шумиху по этому поводу и приму извинения Семьи Сун, то я унижу всю Семью Сун!» рассмеялся Фэй Уцзи.

«3-й Дядюшка, отец, учитель, они…» лицо Сун Лана побледнело еще больше.

«Давай вернемся и поговорим», сказал 3-й Брат Хэй, сохраняя скромную улыбку.

В этот момент по всей площади раздались ликования Зала Звездной Луны, они окружили Цин Шуя, хотели было качать, но отступили, заметив, как он нахмурился.

«Цин Шуй, иди к нашему старику. Девчонки тебя ждут, все уже собрались. Лю-Ли вся изнылась, что не видела тебя уже месяц», улыбнулся Фэй Уцзи.

Цин Шуй вежливо кивнул:

«Хорошо, я пойду, поищу старика».

Фэй Уцзи все больше впечатлялся Цин Шуем. Этот юноша делал огромные успехи. Например, он искренне сокрушался, что у Цин Шуя аура неподвижности, словно гора, намного достойнее, чем у него, Фэй Уцзи.

Жизнь Фэй Уцзи не была идеальной. Ему много не хватало – любви детей, отца, матери, любовной страсти…

Цин Шуй же повидал многое, он избежал смерти и много где был. Его исключительное состояние ума и восприятия позволило ему быстро схватить это интенсивное состояние «Неподвижной горы».

Прошла всего пара месяцев, и Фэй Уцзи заметил, что аура тела Цин Шуя снова изменилась, словно стала более густой в дополнение к состоянию неподвижности.

Цин Шуй понял вдруг, что провел два месяца в тренировках. Он не виделся со своими подругами. Он не хотел думать ни о чем другом, поэтому все его внимание было сосредоточено на тренировках до изнеможения.

Когда он добрался до дворца Цан Уя, две девушки радостно встречали его, едва заслышав шаги Цин Шуя и Фэй Уцзи. Цин Шуй явственно почувствовал заботу, мысли теплые чувства, которые так и лились из звездных глаз его подруг.

Он неуклюже потер нос, когда также заметил в этих взглядах молчаливый упрек. Хоюнь Лю-Ли подбежала к нему и обняла за шею.

«Хе-хе-хе!»

Она почувствовала скованность и зажатость Цин Шуя и рассмеялась. Фэй Уцзи усмехнулся, глядя на них, и вошел в дом.

Цин Шуй легонько приобнял Хоюнь Лю-Ли за тонкую талию, приподнял ее и начал кружить. От нее исходил тонкий сладкий аромат, щекотавший его ноздри. Из-за этих изысканных объятий его даже слегка качнуло. Такому бабнику, как Цин Шую, который давно не пробовал на вкус женского тела, нельзя было долго находиться в этом положении, поэтому он быстренько поставил Хоюнь Лю-Ли на место. В этот момент он заметил, как ее глаза смеются, глядя на него. Потом она рассмеялась вслух снова и оттолкнула его в сторону Цанхай Минъюэ со словами:

«Успокой уже свою невесту, пока ее не украл кто-нибудь другой».

«Лю-Ли, что за чушь ты несешь…»

Хоюнь Лю-Ли громко хихикнула и пошла в дом.

Цин Шуй понял, что Лю-Ли говорит про Сун Лана, который пытался добиться Цанхай Минъюэ. Он не знал, как долго все это продолжается, потому что они давненько не виделись.

«Ха-ха, Юэюэ, назови-ка своего мужа вслух, в конце концов, кто тут твой жених!» Цин Шуй легонько обнял Цанхай Минъюэ за тонкую талию. Ощущение это было чудесно, будто он парил, не касаясь земли. Не впервые их тела так взаимодействовали, и он всегда чувствовал себя неописуемо невероятно. Она обещала, что позволит ему ее обнять!

«Цин Шуй, пожалуйста, не слушай всякую ерунду, которую говорит Лю-Ли…» Цанхай Минъюэ не пыталась высвободиться из рук Цин Шуя, потому что он вел себя прилично, хотя и был очень близко. Но его кокетливый тон не нравился ей.

«Так к какому ученику Зала Звездного Дня у тебя чувства?» игриво спросил ее Цин Шуй. в этот момент он на треть был учтивым, на треть нежным, на треть озорным и на одну часть упрямым. Цанхай Минъюэ видела, что он, вроде бы, рядом, но чувствовала, что больше не может видеть его насквозь, он казался ей еще более незнакомым, чем раньше. Однако она не отвергла его. Она помнила то, что Цин Шуй сделал для нее. Ее темные глаза, не моргая, смотрели на него. Ему даже стало не по себе под этим глубоким взглядом. Желая увернуться от него, он похлопал ее по плечу. Почувствовав эти прикосновения к своему мягкому шелковистому плечу, Цанхай Минъюэ словно очнулась от сна и вскликнула. Ее лицо порозовело от смущения.

Цин Шуй, как завороженный, смотрел в ее прекрасный глаза под веером длинных аккуратных ресниц. От ее красоты Цин Шуя бросало в дрожь.

«Давайте пойдем внутрь, нехорошо вот так стоять на улице, все ждут!» через пару неловких секунд вдруг сказала Цанхай Минъюэ. Она не стала отвечать на глупый вопрос Цин Шуй, потому что не намеревалась обсуждать дальше эту бессмысленную тему. Цин Шуй улыбнулся, кивнул и убрал руки с талии Минъюэ. Они вдвоем прошли в гостиную дома Цан Уя.

Цан Уя с изумлением рассматривал Цин Шуя. Однако он смог принять всю ситуацию, ведь Цин Шуй уже неоднократно удивлял его. Глядя на Цин Шуя и Цанхай Минъюэ вместе, он удовлетворенно крякнул, наконец, они шли рука об руку!

«Прошу прощения, почтенный, что давно не навещал тебя», с улыбкой заговорил Цин Шуй.

«Ха-ха, это нормально, что молодые люди тратят много времени на тренировки. У тебя хорошо получается. Старик чувствует твое большое сердце. И хоть я и стар, я все еще довольно опытен в таких вопросах. Если есть что-то, что беспокоит тебя, говори, пожалуйста. Может быть, я еще смогу чем-то тебе помочь. У меня больше никого, кроме вас, не осталось». Слова Цан Уя были так добры. Цин Шуй чувствовал искренность в его голосе. Он не кривил душой. Важно, что Цин Шуй также видел, как сильно Цан Уя хотел, чтобы он и Цанхай Минъюэ пошли вместе по дороге жизни. Может, еще и Хоюнь Лю-Ли прихватили бы с собой.

«Цин Шуй, причина, по которой я хотел увидеться с тобой, в том, что я хочу обсудить дела с Семьей Сун», с мягкой улыбкой сказал Цан Уя и присел рядом со всеми за кофейный столик. Цин Шуй слегка испугался. Раз Цан Уя сам поднял тему, значит, это, должно быть, была очень влиятельная семья, достаточно влиятельная в Небесном Дворце. Цин Шуй приготовился слушать со всей серьезностью.

«Не стоит беспокоиться. Я уже говорил тебе, что готов помочь, если ты не будешь забирать жизни невинных. Что бы ни случилось, я буду защищать твою жизнь. Более того, это будет нормальным в наших с тобой отношениях», поспешил успокоить Цин Шуя старик, заметив, что юноша явно занервничал.

Цин Шуй успокоился снова. У него была поддержка, словно опора для путника в виде крепкого дерева. Если бы не благословение и защита старших, он бы всю свою жизнь трусливо просидел в уголочке. Даже гений бы не смог стать гением без поддержки.

http://tl.rulate.ru/book/51/37050